

**МОНИТОРИНГ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОГРАММ**

**Е.А. Блинова
(Россия, Санкт-Петербург)**

В статье анализируются особенности оценивания целевых программ в Санкт-Петербурге в рамках введения нового способа планирования бюджетных расходов. Бюджетирование, ориентированное на результат, внедряемое в деятельность органов власти сначала на федеральном, а позже и на региональном уровне с 2004 г., содержит требование оценки эффективности получаемых результатов. Однако, понятие «эффективности», также как и понятие «результата» в рамках государственного управления и методологии оценивания имеют несколько значений. Проанализировав эти понятия, можно судить о типе оценки, используемой в сфере бюджетирования в Санкт-Петербурге.

The article concerns the features of program evaluation in St-Petersburg within the bounds of the establishment of the new type of budgeting. Result-oriented budgeting has been implemented to the state agencies activities in 2004, at first at federal level and later at regional level. New type of budgeting has the requirement of the effectiveness evaluation of the achievement of results. Still the concept of the “effectiveness” as well as the concept of the “result” has different meanings in methodology of evaluation. Taking into account these different issues we can judge about the type of effectiveness evaluation used in budgeting field in St-Petersburg.

Ключевые слова: мониторинг результативности; оценивание программ; эффективность; результативность; бюджетирование, ориентированное на результат; программная теория.

Key words: performance measurement, program evaluation, efficiency, effectiveness, result-oriented budgeting, program theory.

В целях повышения эффективности деятельности органов государственной власти с 2003 г. в России проводится административная реформа. Ее составная часть – реформа бюджетного процесса (повышение эффективности бюджетных расходов). С 2004 г. в Российской Федерации органы власти стали переходить на новый метод бюджетного планирования – от затратного постатейного бюджетирования («input budgeting») к бюджетированию, ориентированному на результат («results oriented budgeting»). Основанием послужила «Концепция реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг.», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249. Смысл перехода к бюджетированию, ориентированному на результат, заключается в новом способе распределения бюджетных расходов, не путем индексирования расходов предыдущего периода, а в «распределении бюджетных ресурсов по целям, задачам и функциям государства с учетом приоритетов государственной политики и общественной значимости ожидаемых непосредственных и конечных результатов использования бюджетных средств» [5, с. 9] с использованием программно-целевого подхода. Программно-целевой принцип организации деятельности органов исполнительной власти является одним из инструментов бюджетирования, ориентированного на результат. Среди прочего в «Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг.» обозначены переход к среднесрочному планированию, формирование ведомственных целевых программ и подготовка докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектами бюджетного планирования.

Идеи «управления, ориентированного на результат» («results-based management»), «бюджетирования, ориентированного на результат» («results oriented budgeting») и «оценивания» («evaluation») тесно связаны. Концепция «управления, ориентированного на результат» (results-based management) была сформулирована П. Друкером в 1950 г. в книге «Практика управления». Он обозначил следующие принципы этой концепции: 1) каскадная иерархия организационных целей и задач; 2) конкретные задачи для каждого из членов Организации; 3) совместное принятие решений; 4) четкие временные рамки; 5) оценка выполнения и обратная связь [18]. Тогда же в 1950-х гг. для Министерства обороны США был разработан метод, названный «анализом эффективности затрат», включающий принципы оценки затрат и эффективности при планировании. В результате в Министерстве обороны возникла новая программа бюд-

жетного планирования, названная «Система планирования – программирования – бюджетирования» («Planning – Programming – Budgeting Systems», PPBS). В 1960-х гг. в федеральных ведомствах невоенного направления США получил широкое распространение новый метод оценки программ («program evaluation»), основанный на количественных показателях PPBS [11, с. 11].

Изначально концепция бюджетирования, ориентированного на результат, в своем составе предполагает проведение оценки эффективности реализации программ и достижения запланированных результатов. Однако, в государственном управлении и, в частности, в оценивании программ и политик есть ряд нюансов при определении понятия «эффективность». В английском языке существует два термина, переводимые на русский язык понятием «эффективность» – это «effectiveness» и «efficiency». Они отражают два важных смысловых различия в трактовке термина «эффективность». Воспользуемся определением, сформулированным в документе ГОСТ Р ИСО 9000-2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»: «3.2.14 effectiveness – результативность – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов»; «3.2.15 efficiency – эффективность – связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами» [1, с. 12]. Похожее определения термина «efficiency» можно найти и в других специализированных экономических изданиях. В «Современном экономическом словаре» содержится следующее определение: «Эффективность – относительный эффект (результативность) процесса, определяемый как отношение эффекта (результата) к затратам, обусловившим (обеспечившим) его получение» [9, с. 421]. В микроэкономике под «эффективностью» («efficiency») часто понимают «производственную функцию, описывающую зависимость затрат и выпуска или же достижение наибольшего объема производства товаров и услуг с применением ресурсов определенной стоимости» [2, с. 293]. Следовательно, английский термин «efficiency» отражает экономичность полученного результата и подразумевает более конкретное количественное денежное выражение. В то же время «effectiveness», которую кроме «результативности», можно перевести как «действенность» свидетельствует о качественной характеристике результата, такой как приведение в исполнение (степень исполнения), достижение (степень законченности действия), выполнение обязанности, назначения (цели), обещания. Результативность не делает акцента на затратах. При оценке результативности скорее изучают процент достижения поставленных целей, достижение поставленных целей в срок, показатели качества достигнутого результата, полезность полученного результата (максимизация ценностных характеристик). В отличие от эффективности, для критериев результативности важно, в первую очередь, достижение результата, а не способ достижения результата и не расход ресурсов. Результативность определяется как способность достигнуть поставленной цели независимо от затрат. Эффективность (Экономичность, Efficiency) – способность получить максимальный выход результата при минимуме потребления ресурсов. Эффективность отражает характер использования ресурсов, необходимых для выполнения поставленной цели. Главным в эффективности является не качество и полезность результата, а каким образом этот результат был произведен. Для объяснения разницы между понятиями эффективность и результативность часто приводят цитату П. Друкера: «Эффективность означает делать вещи правильно; результативность означает делать правильные вещи. Нет ничего более бесполезного, чем делать результативно вещи, которые вообще не следует делать» [12, с. 12]. Получается, что эффективность – это количественная экономическая характеристика процесса достижения результата, а результативность – качественная характеристика степени достижения. Необходимо отметить, что, между результативностью и экономичностью существует противоречие. Обычно, максимально результативное является малоэффективным (неэкономичным). Поэтому в процессе реализации программы надо искать компромисс между эффективностью и результативностью. В административной теории также используют экономическую составляющую понятия эффективности («отношение объема предоставленных услуг

к стоимости (объему) ресурсов, необходимых для предоставления данного объема услуг» [2, с. 293].

Во время проведения разных типов оценивания программ и политик специалисты по оценке могут использовать инструмент «программных теорий» («Intervention theory»). Э. Ведунг определяет программную теорию как «все эмпирические и нормативные допущения, на которых базируется государственная программа» [16, с. 36]. Программная теория это своего рода «модель причинно-следственных связей между программой и ее результатом» [16, с. 37], строящаяся на предположениях о том, как теоретически должна работать программа. Роль программных теорий состоит в том, чтобы описывать, как предположительно должна работать программа и как ее надо реализовывать. Они не предназначены для описания того, как программа работает на самом деле. Оценивание должно определить, каким образом реальность скорректировала программную теорию, как фактически была реализована программа и какие результаты были получены на практике. Поэтому можно сказать, что между программной теорией и реальным воплощением программы нет противоречий, так как программная теория всего лишь инструмент для анализа реализации и результатов программы [15, с. 77].

Оценивание связано с изучением результата, который достигается с помощью реализации политики или программы. Понятие «результат», также как и понятие «эффективность» неоднозначно. Оно имеет несколько аспектов и соответственно обозначающих его терминов в английском языке. Ключевые элементы, показатели результативности в рамках программной теории следующие [15, с. 77]. 1. «Целевые группы» – акторы, на действия которых, как предполагается, должна повлиять программа. 2. «Impact» – предположительное воздействие политики на систему, реакция адресатов как приспособленность к данной политике, изменение реакции адресатов. 3. «Outputs» – предположение относительно того, какие непосредственные результаты производит администрация, и с чем сталкиваются целевые группы (семинар, субсидия). Они отличаются от внутренних административных результатов тем, что их можно рассматривать по отношению к целевым группам. Пример output – объем предоставленных органами власти услуг в форме товаров и услуг (например, количество больниц, школ). 4. «Inputs» – то, что, как предполагается, администрация использует для производства прямых, непосредственных результатов («output»). Сюда относятся материальные и человеческие ресурсы, но также и такие вещи, которые исходят от целевых групп, а администрация их разрешает или принимает во внимание, или согласует (например, одобрение инвестиционного плана). В целом, это ресурсы, издержки, лимиты затрат государственного органа (люди, финансы, оборудование, материалы, технологии, среда). 5. «Outcomes» – действия и последствия, которые, как ожидается, последуют за предполагаемыми действиями, предпринятыми целевыми группами в ответ на прямые результаты («outputs»). Такие последствия («Outcome») делятся на немедленные, промежуточные и окончательные. «Outcome» – конечный социальный результат, социальный эффект от проведения политики или программы (повышение удовлетворенности жителей, увеличение продолжительности и качества жизни, снижение безработицы, рост доходов), реакция системы (долгосрочные и неожиданные последствия). Это те блага, которые получает клиент и все население в целом в результате предоставленных услуг.

Ясно, что не любое последствие («outcome») будет обусловлено только прямыми результатами («output») политики, они – результат многих факторов. Как отмечает Г. Хатри, органы власти склонны отслеживать результаты деятельности по «продукту», т.е. по объему выполненных работ и предоставленных услуг («outputs»). Однако подлинным показателем полезности затраченных усилий является не произведенный продукт, а полученный результат («outcome»). Таким образом, «смещение продукта и результата – это смещение деятельности и достижений» [11, с. 20]. Основной способ использования программной теории – руководство сбором данных и анализом в соответствии с последствиями («outcome»), прямыми результатами («output») и встроенными причинными связями. Также с помощью программных

теорий удобно интерпретировать полученные результаты, можно определить какие действия в рамках программы следует улучшить.

В рамках оценивания «эффективность» приобретает свое более узкое значение. Организация экономического сотрудничества и развития дает следующие определения. Эффективность («Efficiency») – это показатель того, насколько экономно ресурсы («inputs») преобразуются в результаты. Результативность («Effectiveness») – это степень достижения задач и целей программных воздействий, учитывая их относительную значимость [13, с. 8].

Кроме того, наряду с этими терминами широко используется понятие «performance», переводимое как «степень эффективности функционирования»; оно позволяет ввести в определение эффективности работы организаций качественный аспект. «Performance» – параметры деятельности, индикаторы, по которым определяется эффективность или результативность функционирования государственных органов, проводится мониторинг и контроль. Мониторинг результативности («Performance measurement») – регулярное измерение результатов и эффективности предоставления услуг или программ [11, с. 21]. Именно практика мониторинга результативности («Performance measurement») или оценка результативности («effectiveness evaluation») является основным видом оценивания в бюджетировании, ориентированном на результат, в том виде, как его принимают в РФ. Ряд ученых склоняется к мнению, что оценка результативности программы аналогична оценке достижения целей. Так М. Скривен констатирует, что «термин "результативность" часто, хотя и не обязательно используется, когда речь идет о выводах в оценке достижения целей» [15, с. 78]. Оценка результативности государственных программ является разновидностью оценивания, она также называется «ex-post оценка результативности проводимых мер в достижении целей программы».

Для проведения оценки результативности нужно пройти 3 этапа. 1. Определить цели программы, относительно которых будет проводиться оценка результативности программы. 2. Выявить последствия, результаты программы. 3. Объединив данные о целях и последствиях программы, вынести суждение о ее результативности [14, с. 56].

Обладая информацией о достигнутых результатах, администраторы программ могут доказывать их необходимость, что способствует открытости и росту доверия к правительству. Однако, как отмечает Г.П. Хатри, данные, полученные в ходе мониторинга, не объясняют, за счет чего достигнут тот или иной результат. И поэтому нельзя судить о том, насколько измеряемые результаты связаны с эффектом от реализации программы. «Информация, полученная в ходе мониторинга результативности, составляет только часть сведений, необходимых руководителям и выборным должностным лицам для принятия решений. Мониторинг результативности не заменяет данных об основных расходах, необходимости принимать стратегические решения, а также не отменяет здравого смысла, хорошего менеджмента, лидерских качеств и творческого подхода» [11, с. 21].

Учитывая данную информацию, проанализируем ситуацию с оценкой долгосрочных целевых программ в Санкт-Петербурге. Вслед за федеральным уровнем власти в Санкт-Петербурге с 2007 г. разрабатывается общая система, связывающая новый метод бюджетного планирования со стратегическим планированием социально-экономического развития города. Система государственного планирования социально-экономического развития Санкт-Петербурга включает, в том числе, и правовые акты, направленные на управление социально-экономическим развитием Санкт-Петербурга, на среднесрочный период: 1) Программа социально-экономического развития Санкт-Петербурга (период планирования – 3–6 лет, разрабатывается Комитетом экономического развития, промышленной политики и торговли (КЭРППиТ)) [3]; 2) Закон Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга (период планирования – 3 года, разрабатывается КФ совместно с КЭРППиТ) [4].

В рамках Администрации Санкт-Петербург вопросами стратегического и бюджетного планирования на уровне города занимаются Комитет финансов и КЭРППиТ. Система стратегического планирования Санкт-Петербурга основывается на иерархии целей и задач развития, закрепленных в соответствующих нормативных актах. Про-

грамма социально-экономического развития Санкт-Петербурга устанавливает главную цель социально-экономического развития Санкт-Петербурга, цели и целевые ориентиры и пути их достижения. Целевые ориентиры Программы представляют собой систему показателей – целевых значений целевых ориентиров Программы, количественно описывающих степень достижения целей Программы. Программа разрабатывается КЭРППиТ, утверждается законом Санкт-Петербурга. На основании Программы разрабатываются задачи социально-экономического развития Санкт-Петербурга и стандарты проживания в Санкт-Петербурге. Задачи социально-экономического развития Санкт-Петербурга представляют собой комплекс мер, которые должны обеспечивать достижение целей Программы. Выполнение Задач обеспечивается путем достижения индикаторов выполнения Задач и целевых значений индикаторов выполнения Задач, количественно описывающих степень достижения Задач. Стандарты проживания в Санкт-Петербурге – это комплекс требований к качеству проживания населения в Санкт-Петербурге, которые должны обеспечивать выполнение Задач [6]. Целевые значения целевых ориентиров Программы, а также стандарты проживания определяются в соответствии с официально опубликованными отчетными данными территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу (Петростат).

Для осуществления бюджетного планирования в Санкт-Петербурге был принят механизм целевых программ Санкт-Петербурга. Целевые программы Санкт-Петербурга делятся на долгосрочные целевые программы Санкт-Петербурга и ведомственные целевые программы Санкт-Петербурга [7]. В Законе Санкт-Петербурга «О Программе социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008–2011 гг.» указано, что «главная цель социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008–2011 гг., цели Программы, целевые ориентиры Программы и их целевые значения служат основой для разработки проектов законов Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга на соответствующие финансовые годы, а также целевых программ Санкт-Петербурга» [3]. Таким образом, Закон увязывает среднесрочное стратегическое планирование с бюджетным планированием. Одна из функций долгосрочной целевой программы – доведение до целевого значения одного или нескольких показателей стандартов проживания в Санкт-Петербурге. Целевые программы Санкт-Петербурга принимаются для достижения целевых ориентиров Программы социально-экономического развития города и одновременно являются средством повышения эффективности бюджетных расходов.

Ведущую роль в разработке и контроле выполнения долгосрочных целевых программ играет Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли. В его задачи входит: осуществление экспертизы концепций и проектов долгосрочных целевых программ Санкт-Петербурга, ведение реестра долгосрочных целевых программ, формирование годовых отчетов об их исполнении, методическое и информационное обеспечение подготовки и исполнения программ, а также оценки эффективности их реализации. В процессе разработки и реализации долгосрочных целевых программ оценивание используется дважды: в начале в виде экспертной оценки концепции и проекта программы, проводимой КЭРППиТ или внешними привлеченными специалистами, и в конце каждого финансового года в виде итоговой оценки эффективности реализации программы.

При подготовке проекта целевой программы исполнительный орган государственной власти Санкт-Петербурга, заказчик целевой программы разрабатывает перечень целевых индикаторов и показателей оценки эффективности реализации мероприятий, предусмотренных целевой программой, а также готовит информацию о соответствии целей и задач целевых программ программам социально-экономического развития Санкт-Петербурга. У каждой долгосрочной целевой программы должен быть паспорт, в котором указываются: цели и задачи; ожидаемые конечные результаты выполнения программы; целевые показатели, которые планируется достичь за счет выполнения программы; сроки выполнения программы; общий объем финансирования мероприятий программы и разбивка финансирования по годам в соответствии со сроками их выполнения; плановые показатели эффективности реализации

программы и др. Экспертиза проектов долгосрочных целевых программ проводится в целях проверки правильности: 1) выполненных по концепции и проекту долгосрочной целевой программы расчетов, в том числе, суммы значений измеримых показателей результативности, в разбивке по периодам, мероприятиям, источникам финансирования и т.п.; 2) представленных в обосновании расходов; 3) показателей эффективности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательно в паспорте программы закреплены все необходимые элементы, предусмотренные для «программной теории» и при корректном осуществлении на практике такие программы должны подлежать процедуре оценки. Другое дело, что фактически в принятых целевых программах часто встречается размытая формулировка окончательных результатов, которые планируется получить, их смешение с непосредственными продуктами. Либо вообще отсутствует формулировка желаемых окончательных результатов («outcomes»). Кроме того, в паспорте программы не прописаны индикаторы эффективности, поэтому нельзя судить насколько они соответствуют сформулированным непосредственным продуктам и окончательным результатам.

По каждой долгосрочной целевой программе ежегодно проводится оценка эффективности ее реализации. Оценка эффективности реализации долгосрочных целевых программ производится КЭРППиТ при подготовке годового отчета об исполнении долгосрочных целевых программ, финансирование которых осуществлялось в предшествующем году. Оценка эффективности, или, по сути, «мониторинг результативности», проводится на основании сравнения фактически достигнутых целевых показателей и показателей эффективности с плановыми. Уровень достижения рассчитывается в процентах как отношение фактического значения к целевому значению, умноженное на 100. Величина отклонения уровня достижения от 100 % характеризует степень достижения цели. Успешность достижения цели характеризуется приближением к 100 % снизу или превышением 100 % (для показателей, рост которых оценивается позитивно) или приближением к 100 % сверху или уменьшением ниже 100 % (для показателей, снижение которых оценивается позитивно). Видно, что единственный вариант оценивания, который встречается в сфере бюджетного планирования в Санкт-Петербурге – это мониторинг результативности, основанный на простом сравнении полученных результатов с запланированными. Фактически, это оценка достижения целей. В Санкт-Петербурге не используется экономическая оценка эффективности в виде сравнения полученных результатов с объемом затраченных ресурсов, поскольку, как считается, полученный продукт в публичной сфере тяжело поддается денежной оценке. Тем не менее, использование анализа «затрат-выгод» («cost-benefit analysis») представляется желательным для применения в будущем.

Кроме того, Э. Ведунг констатировал, что политики и программы никогда полностью не реализуются так, как предполагалось изначально. В политических программах всегда возникает масса непредвиденных последствий как позитивных, так и негативных. Самое главное в непредвиденных последствиях – это то, что в начале про них ничего неизвестно и никаких целей относительно них нельзя сформулировать. Таким образом, если цель оценивания состоит только в мониторинге результативности, все эти непредвиденные последствия окажутся вне сферы анализа и большая часть информации, которую можно было бы получить в результате оценивания, будет утрачена [17, с. 57]. Поэтому оценка программ в широком смысле обычно предусматривает углубленные специализированные исследования, целью которых является не просто определение результатов программы, но также выявление причин успехов и неудач и определение реального влияния программы на полученный эффект. Только углубленные исследования могут дать ответ на вопрос, что произошло и почему, чего нельзя сделать лишь на основании данных текущего мониторинга результативности.

Фактическим ответом на указанные выше критические замечания о мониторинге результативности в Санкт-Петербурге стало Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2010 г. № 1472 «О Программе повышения эффективности расходов бюджета Санкт-Петербурга на период до 2012 г.». В нем содержится пункт «3. Государственные программы как инструмент повышения эффективности бюд-

жетных расходов», в котором указаны общие принципы разработки и реализации государственных программ. Среди них, во-первых, «установление для государственных программ, измеримых результатов двух типов: конечных результатов, характеризующих удовлетворение потребностей внешних потребителей, и непосредственных результатов, характеризующих объемы и качество оказания государственных услуг, прогнозируемых при заданных условиях». И, во-вторых, «проведение регулярной оценки результативности и эффективности реализации государственных программ, в том числе внешней экспертизы, оценки их вклада в решение вопросов модернизации и инновационного развития экономики с возможностью их корректировки или досрочного прекращения, а также установление ответственности должностных лиц в случае неэффективной реализации программ» [8]. Таким образом, в случае проекта создания государственных программ Санкт-Петербурга речь идет о более серьезном уровне оценки программ, в том числе с анализом их воздействия на общее социально-экономическое развитие региона, анализом непредвиденных последствий. Тем не менее, государственные программы Санкт-Петербурга – на данный момент, лишь проект, явившийся ответом на федеральную инициативу 2010 г. по созданию государственных программ. И пока рано судить об уровне оценки, который будет использован в случае их принятия.

Подводя итог, отметим, что внедрение новых принципов бюджетного планирования в деятельность органов власти Санкт-Петербурга – процесс длительный, требующий существенной перестройки организационного процесса и повышения информатизации системы управления. Для этих целей была создана государственная система Санкт-Петербурга – автоматизированная информационная система «Реестр целевых программ» [10]. «Реестр целевых программ» ведется в электронном виде и играет важную роль в осуществлении мониторинга результативности бюджетного планирования. В целом, можно отметить, что для бюджетного процесса в Санкт-Петербурге характерен наиболее простой способ оценивания программ в виде мониторинга результативности, который, хоть и позволяет получать данные о степени достижения запланированных целевых показателей, тем не менее, не дает информации о влиянии программы на социально-экономическую ситуацию в обществе и не предоставляет данных об экономической эффективности осуществляемых затрат.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Введ. 2001-08-15. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 31 с.
2. Государственная политика и управление: учеб. : в 2 ч. / сост.: Л. В. Сморгун, А. П. Альгин, И. Н. Барыгин [и др.] ; под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006. – Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления. – 384 с.
3. Закон Санкт-Петербурга от 20 марта 2008 г. № 140-24 «О Программе социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008–2011 гг.» [Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 5 марта 2008 г.] // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. – 2008. – № 11.
4. Закон Санкт-Петербурга от 24 ноября 2010 г. № 651-144 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 гг.» [Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 17 ноября 2010 г. с изм. по состоянию на 31 мая 2011 г.] // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. – 2010. – № 39.
5. Лавров А. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы / А. Лавров // Финансы. – 2004. – № 3. – С. 9.
6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 июля 2007 г. № 885 «Об организации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере государственного планирования социально-экономического развития Санкт-Петербурга» [Принято Правительством Санкт-Петербурга 20 июля 2007 г. с изм. на 25 декабря 2007 г.] // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2007. – № 8.
7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31 марта 2009 г. № 345 «О целевых программах» [Принято Правительством Санкт-Петербурга 31 марта 2009 г. с изм. по состоянию на 8 августа 2011 г.] // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. – 2009. – № 5.
8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2010 г. № 1472 «О Программе повышения эффективности расходов бюджета Санкт-Петербурга на период до 2012 г.»

[Принято Правительством Санкт-Петербурга 01.11.2010 г.] // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – № 45.

9. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

10. Распоряжение Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли от 28 мая 2009 г. № 364-р «Об утверждении Порядка ведения реестра долгосрочных целевых программ (подпрограмм) Санкт-Петербурга и Порядка формирования годовых отчетов об исполнении долгосрочных целевых программ (подпрограмм) Санкт-Петербурга» [Принято Комитетом экономического развития, промышленной политики и торговли Санкт-Петербурга 28 мая 2009 г. с изменениями по состоянию на 15 июня 2011 г.] // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. – 2010. – № 39.

11. Хатри Г. П. Мониторинг результативности в общественном секторе / Г. П. Хатри. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2005. – 276 с.

12. Drucker P. F. The Effective Executive / P. F. Drucker. – N-Y. : Harperbusiness Essentials, 2002. – 188 p.

13. Glossary of evaluation and results based management terms / Organisation For Economic Co-Operation And Development, Development Assistance Committee, DCD/DAC/EV. – 2001. – № 2. – 30 p. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/secure/15/58/31736145.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

14. Mickwitz P. Environmental policy Evaluation: Concepts and practice [diss.] / Per Mickwitz // Commentationes scientiarum socialium. – 2006. – № 66. – 256 p.

15. Mickwitz P. Effectiveness evaluation of environmental policy: the role of intervention theories / Per Mickwitz // Administrative Studies. – 2002. – Vol. 21, № 4. – P. 77–78.

16. Vedung E. Public policy and program evaluation / E. Vedung. – New Jersey : Transaction Publishers, 1997. – 336 p.

17. Vedung E. The wave of evaluation and its driving forces / E. Vedung. – New Jersey : Transaction Publishers, 2004. – 301 p.

18. UNESCO Results-Based Programming, Management and Monitoring (RBM) Guiding Principles / UNESCO, Bureau of Strategic Planning. – Paris, 2008. – January. – 62 p. – Режим доступа: http://www.unesco.kz/publications/ed/RBM_guide_en.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

ЕГЭ ПО ИСТОРИИ РОССИИ В 2011 г. В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОДЕРЖАНИЕ, ИТОГИ, УРОКИ

**Е.Ю. Полховская
(Россия, Астрахань)**

Статья посвящена итогам единого государственного экзамена по истории России в 2011 г. в Астраханской области. В 2011 г. автор статьи являлась председателем предметной комиссии Астраханской области по проведению ЕГЭ по истории России. Итоги работы в качестве председателя предметной комиссии легли в основу предлагаемого исследования. Особое внимание в статье уделяется особенностям работы экспертов предметной комиссии ЕГЭ по истории. В частности, анализируется технология отбора и подготовки экспертов до проведения ЕГЭ, а также механизм работы экспертов в ходе проверки. В статье сформулированы выводы об итогах ЕГЭ по истории, о качестве работы экспертов, даны практические рекомендации по совершенствованию работы экспертов, а также преподавателей, которые готовят обучающихся к ЕГЭ по истории.

The article is devoted to the overview of GSE on History of Russia in 2011 in Astrakhan region. In 2011 the author was the Chairman of the Subject Commission of Astrakhan region of taking General State Examination on History of Russia. Overview of the work as a Chairman of the Subject Commission became the basis of this research. Great attention of the article is given to the peculiarities of the work of the Experts of the Subject Commission on GSE on History. In particular the technology of selection and preparation of experts before GSE and also the mechanism of the expert work during the checking is analysed. In the article the conclusions of GSE on History and the quality of the expert work are formulated, practical recommendations on improving of the expert work are given, and also the practical recommendations for teachers who prepare students for History GSE are presented.

Ключевые слова: Астраханская область, единый государственный экзамен (ЕГЭ), предметная комиссия ЕГЭ по истории, эксперт предметной комиссии, технология проверки ЕГЭ по истории, итоги ЕГЭ по истории в 2011 г.

Key words: Astrakhan, General State Examination (GSE), History Subject Commission of General State Examination, Expert of the Subject Commission, Technic checking GSE, Overview of GSE on History in 2011.